

ВСЕМ 683 ТЫСЯЧАМ ОТРЯДАМ — УЧАСТНИКАМ ВСЕСОЮЗНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ «МОЯ РОДИНА — СССР»!

ВСЕМ, КТО ЖДЕТ ЭТО СВЕДИЦИОННЫЕ УДОСТОВЕРЕНИЯ! ВОТ ОНО, ПЕРЕД ВАМИ, НА 1—4-й СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ.

ЧТОБЫ ОНО СТАЛО ПУТЕВКОЙ В ДОРОГУ, ОТРЯД ДОЛЖЕН ЕГО АККУРАТНО ВЫРЕЗАТЬ, НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН, ЗАПОЛНИТЬ И ВЕРНЕЮ ХРАНИТЬ ДО ОКОНЧАНИЯ ПОХОДОВ.

В ОТЧЕТАХ О РАБОТЕ ПО ЗАДАНИЯМ I ЭТАПА ЭКСПЕДИЦИИ, КОТОРЫЕ ПОСЫЛАЮТСЯ В МЕСТНЫЕ ШТАБЫ И «ПИОНЕРСКУЮ ПРАВДУ», ПРИКРЕПЛЯЮТСЯ ОТВЕТНЫЕ ТАЛОНЦЫ С 3-й СТРАНИЦЫ УДОСТОВЕРЕНИЯ О НОВЫХ ЗАДАНИЯХ НА СЛЕДУЮЩИХ ЭТАПАХ ЭКСПЕДИЦИИ, В ФОРМЕ ОТЧЕТА ОТРЯДОВ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ШТАБ СООБЩИТ ЭКСПЕДИЦИОННЫМ ОТРЯДАМ ДА «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЕ».

Новолипецкий металлургический комбинат недаром называют лицейкой Магниткой — это одна из гигантских строек пятилетки. Сегодня в номера ты прочитаешь о комсомольцах Всесоюзного отряда «Корчагинец», отправившегося в Липецк соорудить самый большой в мире кислородно-конверторный цех.

Письма, Телеграммы, Телефонные звонки. «Сбор макулатуры продолжается! План перевыполнен! Пусть зеленеют подмосковные боры, уральские рублины, сибирские лственники!» — говорит участник «Пионерского».

Сообщаются цифры. Называются школы, отряды, имена олимпиадов — лучших сборщиков. Телеграмма из Ставрополя: «СТАВРОПОЛЬСКОЙ КРАЕВОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СДАНО 125 ТОНН МАКУЛАТУРЫ. СБОР ПРОДОЛЖАЕТСЯ».

Узбекская ССР, город Наманган: «ПЕРЕДИ ПИОНЕРЫ ДРУЖИНЫ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА 5-й ШКОЛЫ НА ИХ СЧЕТУ 16 ТОНН. НА ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ МЕСТАХ ПИОНЕРСКИЕ ДРУЖИНЫ 31-й И 34-й ШКОЛ. ВСЕГО ШКОЛАМИ ГОРОДА СДАНО БОЛЕЕ 65 ТОНН МАКУЛАТУРЫ. ИНСТРУКТОР ГОРКОМА КОМСОМОЛА Г. НУРБЕК».

Атланский край, село Ребокска, школа-интернат: «ЗАДАНИЕ ПЕРЕВЫПОЛНИЛИ В ТРИ РАЗА. ПЕРВОЕ МЕСТО В ДРУЖИНЕ ДЕРЖИТ ОТРЯД ИМЕНИ ГАЙДАРА. СОРЕВНОВАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДРУЖИНЫ ТАНИА МИТЬКОВСКАЯ.

Письма, Телеграммы, Телефонные звонки. Новые и новые сообщения...

ДАЕШЬ СТРАНЕ БУМАГУ!

Пролетарии всех стран, соединитесь! К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 49-й № 28 (5743) * Пятница, 6 апреля 1973 г. * Цена 1 коп.

Рисунок КАТИ БЕЛГОРОДСКОЙ из Челябинска подводит итог матча «челюбината» мира среди девочек и мальчишек.

Эти рисунки — как разминка перед боем. Прежде чем окунуться в страсти ледовых сражений, зритель чинно проходит по вестибюлю Дворца спорта, рассматривает выставку детских рисунков. Пятьдесят тысяч работ прислали ребята на конкурс знатоков хоккея, объявленный «Пионерской правдой» и клубом «Золотая шапка» в честь чемпионата мира.

Зрители и журналисты, иностранные гости хотят узнать подробности о конкурсе, о «Золотой шапке», об авторах рисунков. Все, кто посетил выставку, пришли к единому мнению: рисунки помогают увидеть хоккей по-детски, а значит — по-новому.

ВРАТАРЬ в Бессилии лежит на льду — шапка в воротах. А руки все еще тянутся к шапке... Зритель вспоминает, что полчас назад он видел вратаря таким же на рисунке. Рашида Муратина из Уфы. «Горь вратаря» — так назвал Рашид свой рисунок.

Мальчишье сердце чувствует, как вратарю. Поэтому рисуют, рисуют вратаря: шапка в ловушке, шапка в воротах... А Игорь Мозговой из Ка-

«НА СТАДИОНЕ ЖАРКО»

он собирается болеть, москвич Толя Ушаков сразу призывает: «ты не бойся, Якушев, я с тобой!» Игры идут. Болельщики волнуются. Это волнение и попытка передать Ира Ципленкова из Нордслена.

На стадионе жарко, болельщики стареют, кричат: «Ура! Эх, шапку, шапку, шапку!»

Ну, что и ты! Вей скорей! Болельщики стареют — Маёт игра в хоккей.

Пожилый англичанин вобронелательно взглянул на ядро крону Дворца спорта: «Московский чемпионат — грядущий третий в моей жизни. Ваша выставка детских рисунков — приятная неожиданность. Ни на одном мировом первенстве подобного еще не было. Прощу: скорее, скорее передайте мою благодарность ребятам, которые любят хоккей и которые не пожалели труда ради этой мировой выставки». Президент Международной лиги хоккея на льду Джон Ахерн (а это был именно он) приветливо нам улыбнулся.

А. ИСАЕВ, Е. АНДРЕЕВ.

На снимке Е. УСПЕНСКОГО: играют сборные Швеции и СССР.

Посвящается 50-летию образования СССР и 50-летию присвоения комсомолу и пионерской организации имени В. И. Ленина

МОЯ РОДИНА СССР

ПИОНЕРОВ ШКОЛЬНИКОВ ЭКСПЕДИЦИЯ

УДОСТОВЕРЕНИЕ экспедиционного отряда № _____

_____ ШКОЛЫ _____ РАЙОНА (ГОРОДА) _____

ОБЛАСТИ, КРАЯ, РЕПУБЛИКИ, _____

«ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДЕТСКАЯ ЭКСПЕРИМЕНТО-ТУРИСТСКАЯ СТАНЦИЯ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ СССР.

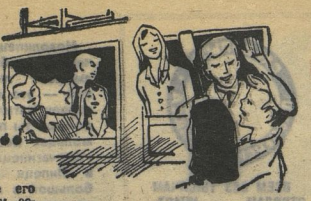
ОНИ НАЗЫВАЛИ друг друга, как в шуме мальчишек и девчонок. Покупали в буфете кофе, конфеты, обменялись значками. Какой-то юркий, с огненно-рыжей шевелюрой парень изобразил зайца, сваливаясь в хохочущей толпе, а его долговязый приятель приговаривая нарочито сердитым басом: «Ну, аааа, погоди!»

И все-таки именно о них, таких юных, разовошвырявших, без единой морщинки на лице, с отметинами на руках и коленях, не от белогвардейских сабелей, а от хохлячьих схваток, сказал со сцены поэт: «Дорогие создатели истории! А седой, строгий академик даже позавидовал: «Вы молодые, энергичные, и такое у вас грандиозное дело!» Министр черной металлургии сказал уверенно: «На плечах таких строю, как выша, решается победа пятачками». Он говорил о стройках, но многие поносились на свои плечи: достаточно ли они широки?»

В зале театра Ленинского комсомола тепло, совсем как в двадцатом, когда здесь выступал Ленин. Как и тогда, взрывами радости гремит аплодисменты, падают лица. Температура на сердце — сказал один из выступавших, — плюс 1600 градусов, при такой плавится легированная сталь в том самом цехе, который предстоит построить».

Тысяча парней и девушек в светлой-зеленой форме похожи на бойцов, ждущих сигнала атаки. Штурм —

КЛАД-О БЕЛЫХ ПАНИ И ДЕВЧАТ...

завтра. Лицевая Магнитка ждет их. Ей очень нужен инслюрод-конверторный цех. Плавильная печь его даст 8 миллионов тонн стали в год! Комсомольцы КамАЗа вызывают их на соревнование. Надо вырыть горы земли, смонтировать, выдать металлоконструкции, освоить десятки профессий. «Ого! Работа что надо!» — летит поддержка из проклятого перестроенного зала.

«Может, это Валентин Новиков?» — думая я. Вряд ли. Где-то в глубине зала, незаметный среди тысячи, сидит комсорг московского строительного отряда. Я представил, как он от волнения шуртует, словно хочет приглотить свет, льющийся из его глаз. Жудосабы, темноволосый, в белой рубашке с голубыми пятнами (так и не успел надеть форму с эмблемой на рукаве), он выглядит по-домашнему. И голос у него без командирского «металла». С первого раза даже не пой-

мешь, чем он взял: на работе его два года подраб комсомольским секретарем выбрали. Однако друзья оценивают его точно: «Среди людей Челюскин умеет быть». Бесценное это качество.

Сидит Валентин в обесценный перерыв где-нибудь в стороне и по-стро-мстро карандашом рисует. По-стро-мстро выдает портретин — вся бригада хочет: «дорогоо скважин». Както на собрании на метал-ской плитке нарисовал своего друга — сварщика Витю. Весь характер Вити налично: балагур Витя, с Витей не соскучишься. Мелочь вроде — рисунок зти, а теплее от них, и мороза вроде поменьше, ведь работают строители, как говорится, на свежем воздухе. А однажды вышел из элестстанции и отдал в металде замурованную вешицу — голову древнегреческой богини Артемиды. Вешицу передавали из рук в руки с великой осторожностью, каждый подолгу рассматривал горло, все лицо, все богиня. Вот улетел Валентин в Липецк — на целый год, а «Артемидка» останется ждать его в бригаде.

Любит комсорг всё красивое и в жизни и в людях. Если, к примеру, не подвезут вовремя материалы на стройку, кое-кто сразу перену организует. Выкалывает комсорг в одиночку. Потом похвалит и скажет: «Некрасивая картина получится». Бывает, огрызнется кто-нибудь; что, мол, тебе больше всех надо? Только знают ведь — не останет Новиков, тихий, тихий, а не останет.

Он и в армии такой был. В роте навядный адам старшина Новиков лодырней не любит. Условия службы суровые: морозы, ветры, пурга. С непривычки и сильною тугу приходится. Старшина под салдуку брыз салбак, у кого и форма-то висит, как на коле, и мышцы — кисельные. Поозвет в Ленинскую

комнату и воспитывает характер с глазу на глаз. Солдаты — народ добрый, но что востро держать надо: заметит у новичка «слабинку» — и давай подтрунивать. Другому — наг с гуся вода, а некоторые режутурку. Замынаются. И старшину, как тогда еще «зель-льня», находил для таких правильные слова. Тепла у него на все хватало.

Интерес у него большой и к людям, и к жизни вообще. «Всё хочется попробовать — могу или не могу?» Увлекался радиотехникой, стрельбой, учился в аэроупоте. «Планёр — это аэропорт Париж, как птица...»

...Трубит горнист. Как над земной планетой, проливает между рядами знамя, Тихина. Все взгляды устремлены вперед, туда, где у знамени приколото колено молодой работницы. И словно за кадром, слышится иное голос Новиков: «Испытай себя хочется. Некоторые ведь бегут со строев, и люди говорят о них слабинка. В газетках пишут: куда-то едут парни, девчата. Куда? Кто?.. А это — моя стройка, понимаете, моя! Дочке своей, ей три года, прочтешь, сказал: уважаемая Галина Валентиновна, папа ваш в составе Всесоюзного отряда «Корчагинец» отправляется на ударную комсомольскую стройку страны. Интересно, Захватываете!»

М. БАРАНОВА.

НА СНИМКЕ: молодые рабочие Всесоюзного строительного комсомольского отряда «Корчагинец» Валентин Новиков, Оля Рассказова, Юра Сонидзе, Салават Ягофаров.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

ЧА ПРИЗ КЛУБА «ЛЕТЕНЫЙ МЯЧ»

Закончилось Всесоюзное соревнование по хоккею с мячом на приз клуба «Летяный мяч». Уже известны победители: в старшей группе — команда «Алые паруса» из Перовуральска, в младшей — «Алые паруса» из подмосковного города Калининграда.

ПОЧЕМУ «АЛЫЕ ПАРУСА»?

«Была серая утренний час. Под проливным холодным дождем «Алые паруса» шли вперед. Ледяное поле — как зеркальное озеро: брызги из-под коньков. И команда «Вымыла» вставала последней шергадой на пути и гавалила где ребят из Первоуральска ждала радость победы. На берегу мечется третий номер — Володя Кудряшов. Он сегодня занесен. Упадет на лёд товарищ по команде, и морщится от боли. Бросится под ноги сопернику вратарю. Лёня Некрасов, а страшно станет ему, Кудряшову. Эх, играл бы сам — забьта бы о боли, о страхе.

Ребята, ребята, Володяны друзья, ну постарайтесь же! Вот седьмой номер. Это Андрей Чернышев. Перед игрой всё отшучивался: «Прогнозов не даём». А потом вдруг серьёзно так заявил: «Первый гол забьта на седьмой минуте. Потом Лёня Некрасов предложил впасть в ворота соперника добираться. Все засмеялись, а кто-то добовал, что Володя Кудряшов и тут промолчал. Вспоминая, как, собирався в Архангельск, все ребята решили назвать свою команду «Алые паруса». Прочитали книжку Александра Грина. Помните? Когда корабль «Секрет» вышел в море, капитан Грей сказал: «Теперь, когда мои паруса рдеют, ветер корчи, а в сердце моем больше счастья, чем у слова при виде небольшой будочки, и попытаюсь настроить вас своими вымыслами...»

Горького. За полторы минуты до конца матча счёт 1:1. Собирались в славыи «Алые паруса». И выиграли. В другой игре проигрывали в первом тайме 0:2. Не раскисли. Во втором тайме забил два мяча.

Капитан Женя Великанов пошел на двери спальни вывеску «Договайка». Вроде коллодного названия команды. Опять все пошелось, но придурачить... Смотришь, смотришь! Чебарушки номер — это Сергёя Любова — маленький, юркий, проскользнула между игроками «Вымыла». Гол! На седьмой минуте! Больше всего, наверное, Андрей Чернышев, провидец, радуется. Чудеса, да и только! А Сергёя, вот чертёнок, словно берёт себя до решительного часа. Снова промывает к воротам... Оставалось — дело техники. А Сергёю ведь называли здесь самым техничным игроком...

Как во сне, дождался Кудряшов финального свистка и вместе со всей командой вбежал в раздевалку. Увидел, что Женя Великанов подарил одному из журналистов свою ещё мокрую от жаркой схватки шапку. Женя сина и словно хотел продолжить слова капитана Грей: «Вы видите, как тесно сплетены здесь судьба, воля и свойство характера... Я понял одну ментирную истину! Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками...»

«А у «Алых парусов» из подмосковного Калининграда не тот же секрет?»

Какие мыслыи встроила капитан Грей? Ираири с «Ижнегорского» №2

(Маш специальный корреспондент. г. Архангельск. 1973 г. 4 января)

ПАМЯТКА УЧАСТНИКУ ЭКСПЕДИЦИИ

Участниками Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников «Молой Родина — СССР» на 1972—1974 годы считаются отряды с 10-й по 104-ю (114-й) класс пионерских отрядов, комсомольские группы, классы, кружки и секции, свободные экспедиционные отряды школ, домов пионеров, ЖЭК, клубы детских экскурсионно-туристских станций, станций юных натуралистов, техникумов, пионерских лагерей, ознакомившиеся с положением об экспедиции («Пионерская правда» от 15 декабря 1972 года) и заявившие о желании участвовать в ней местному штабу — детской экскурсионно-туристской станции и «Пионерской правде». Отряды вместе с руководителем похода берут задание: от школы, комитета совхоза, колхоза, исполкома района, комсомольского комитета ветеранов войны, общества охраны природы, местной аптеки и других организаций — всех, кому нужна помощь отряда.

Отряд выполняет задания, которые даёт всем участникам экспедиции Центральный штаб со страниц газеты «Пионерская правда». В основе работы отряда — условия маршрута «Мой Отечество — СССР» Всесоюзного марша «Всегда готов!» Участники экспедиции изучают ленинские места, собирают материалы о претворении в жизнь народом СССР ленинские заветы, знакомятся в походах с работой строю, заводов и фабрик, колхозов и совхозов, изучают историю-революционные места, памятники истории и культуры, идут по местам боев гражданской войны, Великой Отечественной войны. Они собирают воспоминания ветеранов, заботятся о памятниках и могилках героев. Продолжают собирать материалы для полноты «Справочника пионерской организации имени В. И. Ленина. Изучают и охраняют природу. Ведут разведку природных богатств. Помогают своим школам, колхозам, совхозам, лесничествам, стройкам. Изготавливают наглядные пособия для школьных кабинетов и музеев.

Участники экспедиционных отрядов выполняют нормы Всесоюзного комплекса ГТО, каждый стремится получить значки «Бойкий турист», «Строитель».

Отчёт о работе отрядов комитет ВЛКСМ и совет дружины школы посылают в местные штабы: на свои детские экскурсионно-туристские станции или в дома и дворцы пионеров и в «Пионерскую правду».

ЧУКУРТМА

льный год по рисунку Акакии. «Вонни» стоит, опираясь на таянелый меч. Это юные чукуртма. Для марани — просторного и высокого помещения, где столами и стульями служат огромные корявища.

Работы резчиков 62-й школы побывали на выставках в Чехословакии, Румынии, ГДР, Японии. В США получили дипломы первой степени. Давают семь володы и двадцать восемь серебряных медалей заслужили ребята на выставке в Академии художеств Грузии. О чем бы еще мечтать ребятам?

А ребята мечтают: как бы подразнить с соседскими мальчишками, чтобы выставил на школьном дворе их марани. Потому что стоит он среди разоренных и разоренных, крупные мальчишки из соседних домов учиняют здесь каждое лето: выпивают виноградин, ломают розы, разоряют теплицу. Уже и сторожа приставили, и собаку злошущую завели. А мальчишкам — хоть бы хны. Набегать продолжатся по сей день.

Переступил бы им порог мастерских, где пилат, строгает, орудует лобкайками. Им, потеснившись, уступили бы место: где пятьсот, там еще и пять, и десять человек поместятся. И они бы научились мастерству-волшебству, которым владеет Алексей Антонович и его ребята: оживлять дерево. Крушить же и разорять потом дело своих рук какой волшебник станет!

Л. ОГАНЕЗШВИЛИ.
(Наш корреспондент).
г. Тоняси.

В МУЗЕЕ 62-й библио-ской школы собраны лучшие работы резчиков по дереву, учеников Алексея Антоновича Калавадзе. Вама Тегеладзе ведёт нас к своей работе через все три комнаты музея. По обе стороны остаются старинные строения из дерева: всякие горные мосты, гурьская темная кода, древнейшие жилища Грузии «дербазы», а в них и столы, и стулья, и тархи, и различные домашняя утварь. Всё украшает традиционная декоративная резьба — чукуртма.

Вот «Вонни» в два человека роста. Делали его Важа и Акакий Джаша-це-

СЫГРАЕМ В "БИЗНЕС"?

ОН САМ позвал меня в гости. Может, ему не терпелось рассказать, как был добыт последний миллион?

...Схватка финансовых воротил была жестокой и долгой. Правда, конкурент тоже попал под виросак — по неосторожности. Например, он слугу скупал самые дешёвые акции. Кладся на акции фирмы «Гуини», производящей жемальную резнику, или фирмы «Ипси-кола», производящей пельменю.

Сам же он, миллионер, на дешёвые акции доллары зря не выкидывал. «Анакояда»... — это что за фирма? — что собирался партнёр. — Эней, что ли, ловят?

— Эней! — возмутился миллионер. — Это медные рудники! Скупую все акции!

Подсчитывая доход, миллионер перемножал пятнадцатые цифры...

— Гангстеры! — алордимо объявлял партнёр. В самом деле — на миллионера установились два пистолетных дула. Лица неизвестных были скрыты чёрными повязками. Паланы денег...

Но, собрав всю свою волю, он отправился на кухню и перекатил золотой гречневой кашей. (Конкурент от каш отказался). После этого Вовка быстро поправил свои дела. Он скупил акции знаменитой компании «Стандарт ойл компания», грабитель где попало чуял нефть, а потом ещё прикупил акций «Липсей сервис» — фирмы, работающей на изготовлении подслушивающей аппара-

ный парень, достиг всего того: владел нефтепромыслами где-то там, в Африке, рудниками, а где-то ещё — целыми заводами, фабриками, изготовляющими мыло, жвачку, бритвенные лезвия... И с каких это пор вообще он ведёт жизнь, «кактус имперализма»?

Его звали Сид. — возмущу, припомнил миллионер. — Или, кажется, Пит... Ну того, у кого я отграл свой первый миллион.

Он приехал откуда-то, кажется из штата Мичиган, в тот самый лагерь, где Вовка прошёл летою отдыхал. «Сыграем в «бизнес»?» — сказала однажды Сид, а может, Пит. И разошёлся на траве картошку, разрисованную скелетами разных фирм и компаний, фишки, кубик, маленькие счёты. Начиная игру с жалкой тысячею долларов, надо было «нажить» до крайней мере миллион, с умом скупая акции.

Ухват, Сид, а он же Пит, уёв игру, но Вовка успел её скопировать. Он так подползает, что обыграл почти все пять «А», соседней, родственников, а сейчас ждал и не показат, как долго и почти из ничего сколотит капитал.

— Не знаю, как вам это удаётся, сэр, — сказала я.

— Не был он ни сквалдой, ни жадной. Это точно.

И ещё. Допустим, играть можно во что угодно: в шпильно, ковбеве, индеев, пиратов, в шмидлов, разбойников, упротителей тигров, марсиан, фараонов, воров, полицейских или во что-то вовсе бессмысленно, вроде фантомасов. Но так мальчишки испытывают друг друга: на силу, на крепкие нервы...

А «бизнесмены»? Эту на что друг друга испытывают? На жадность? Или кто лучше знает рекламу ивачки и мыла? Кто лучше проворачивает крупные финансовые операции, играет на бирже, надувает конкурентов, сбивает цены на рабочую силу, проведёт ипные девятства, тайком сбывает какаш-нибуль-маршнотуным войскам оружие, ведёт промышленный шпионаж?

Например, я знаю, как одна мальчишка фирма украла у другой решент мыла, не томящего в морской воде, и довела конкурентов до полного краха! — Скажете, игра без смысла, — вздохнул Вовка. — Ну а что?

И тут как раз Вовка ошибался. Как то есть без смысла? Как раз наоборот! Учит уважать солидные фирмы и финансовые корпорации, учит, как поскорее сколотить свой капитал, стать миллионером, а ещё лучше, — миллиардером, вроде Форда, например...

Так что игра не то что со смыслом, а очень даже полезная. Только для кого?...

А. БЕЗБОРОВОДА.
Москва.

ратуры. Так был наново сколочен ушлый миллион!

— Ну как? — спросил миллионер.

— Что тут скажешь? Оставалось только удивляться, как простой, скромный пятнадцатилетний, обыкновен-

! За точное название зарубежных фирм и компаний, а также точную стоимость их акций автор не ручается.

СОСТАВ ОТРЯДА

№№ ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ИЛАСС.

ОТРЫВНОЙ ТАЛОН № 1

ШКОЛА _____

КЛАСС _____

РАЙОН _____

ОБЛАСТЬ _____

РЕСПУБЛИКА _____

ПОДПИСЬ РУКОВОДИТЕЛЯ _____

(ВЫСЛАЕТСЯ С ОТЧЕТОМ В МЕСТНЫЙ ШТАБ.)

.....ЛИНИЯ ОБРЕЗА

ОТРЫВНОЙ ТАЛОН № 1

ШКОЛА _____

КЛАСС _____

РАЙОН _____

ОБЛАСТЬ _____

РЕСПУБЛИКА _____

ПОДПИСЬ РУКОВОДИТЕЛЯ _____

(ВЫСЛАЕТСЯ С ОТЧЕТОМ В «ПИОНЕРСКУЮ ПРАВДУ».)

РУКОВОДИТЕЛЬ ОТРЯДА: _____

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ: _____

ЛИНИЯ ОБРЕЗА

Вана Моторов и Гера Мичев — из марийской деревни Петриково. Видите, какие орнаменты на их рубашках! А какие танцы своего народа привезли ребята в Москву! Иностранцы не узнают, а друзья автомашин республик: каким так обычная, песня, костюмы! — а шуга Солтана Сандова есть что порассказать о своём Дагестане. Встретились они в столице, приехав сюда в числе победителей Всероссийского смотра сельской самодеятельности.

ФОТО Р. БУВЕРОВА.

Городская булочка

БЫЛЬ

ШЛА Я НЕДАВНО в школу на читательскую конференцию.

Весеннее солнце обограло сырбы, они светятся, почесали на асфальтовых подоконниках дорожных сугробов, в а коридорах стали старшие классники белая столами яблонь.

Вошла в школу в праздничном настроении. Сияла пальто и подавала его на пеналку, и увидела урну с мусором, и... весь праздничный настрой как ветром улетело. Пестрина на пятый этаж в детской глаз показалась мне бесконечно длинной.

Сотни пионеров сидели в зале. В белоснежных рубашках, с алыми галстуками, нетерпеливые, поджидая, они перешевкали, шутили. И моментально смолкли, когда мы с библиотечкарем вошли в зал.

Долго я не могла начать говорить. Вглядывалась в лица ребят. Глаза у всех были открыты, широко раскрыты и беззащитны. А передо мною в памяти возникло лицо Катеньки...

И я начала свой разговор об этой девочке, с которой познакомилась в поезде в дни войны, в начале 1944 года... Вспомнила затерянный Мурманск, почти полностью разрушенный артиллерийскими бомбами, запах гаря, мрачный вокзал, слышу поезда с наглухо затопоренными окнами.

Поезд шел из Мурманска в Москву.

Моя соседка по купе оказалась морской офицер, на черном гителе почесывали ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны, медали; на правой стороне груди наша продолговатая водостойкая полка — знак тылового ранения в бою. Рядом с ней сидела девочка лет семи-восьми. И спросила, как ее зовут, она молча прильнула лицом к руке отца.

— Катенька, — ответил за нее капитан. — Моя Катенька, — повторил он с грустью.

Проводник принесла чай, пензавливание поезда и стаканов словно вернула девочку к жизни. Она рассмеялась и стала тормошить отца: Паночка, давай скорей, скорей!

Капитан сунул в верхний полки чемодан, вынул хлеб, колбасу, сыр. Все продукты были аккуратно завернуты в тщательно уложенные в чемодане, как это умеют делать только моряки. Я тоже вынула из сумки съестные припасы, и мы принялись за ужин. Капитан не спеша отрезал ломтик хлеба. Я отглотила, что и у дочка такое же повидно. Она тоненькими пальцами собрала в горку крошки хлеба и, забрав их в щечку, отпирывала в рот. Несколько крошек упало ей на полку. Катенька внимательно и сосредоточенно собирала с плаги крошки. Ела в какой-то спешке, почти даясь, но вдруг спихнула и жалобно пропела:

— Ой, не могу больше, а всё хочется съесть.

Она несколько раз порывалась достать со дна вынуженного стакана лимон, но отец взглядом останавливал ее.

— А теперь спать! — решительно сказал он. — Платки и ботинки не снимать.

Хорошо, покорово согласилась Катенька, — только выйдите, пожалуйста, в коридор.

Мы вышли. Капитан зашел в дверь, вынул пачечку сигарет из пачки, закурил, глубоко затянулся и выдохнул колых дымом.

— Ах, Катенька, Катенька... Сколько ей пришлось пережить! Я с первого дня войны на подвояном лодке, а жена с детьми и большой бабушкой остались в Ленинграде. — Капитан несколько раз подряд пыхнул сигаретой и, заминая её в пепельнице, гаухо сказал: — Все умерли от голода. Катенька чудесла. Привезли её ко мне в Мурманск. Откажались несколько месяцев. Теперь она почти здорова, но что-то я ей недоверяю. Не верит, что хлеба всегда будет хватать, и делят апасы, как белка. Вот посмотрите...

Он осторожно отодвинул дверь, подошел к спящей дочке, отвернул угол подушки. На простыне лежали красивые остатки крошечек от сыра, святые скорлупки, кожура от лимонов, и в расслабленной от сна ладошке прилипи кусочек сахара.

Отец подоткнул со всех сторон одеяло и сел.

— И во мне бредит хлебом. Ей всё кажется, что кто-то злой и черным отнимет хлеб... — Капитан посмотрел на часы. — Скоро приедет в Ленинград.

Поезд продолжал по мосту, стал замедлять ход, а женский голос по радио объявил, чтобы все пассажиры покинули вагоны и спустились слева по ходу поезда под откос.

Катенька мигом села на постели и, засовывая па лапуху лимонную кожуру, скорлупки, заученно повторяла:

— Тревога! Артиллерия... Обстреливают наш квартал.

В вагоне потас свет. Мы оцупно пробормасили к выходу.

В черной пани глухо, как фили, ухали артиллерийские выстрелы. По небу вепутными пятнами летела облака, и в них нырала луна, бесконечно глядя на землю.

Капитан прыгнул с подножия, расставил руки и хотел уже схватить дочку, но она вдруг метнулась с площадки обратно в черную пасть вагона. Отец поспешил за ней.

Вскоре они спустились вниз под откос. У Катеньки в руках белел сверток.

Отец расстелил на земле полушпичели, Катенька положила сверток и легла на него, расластая руки.

Снаряды падали где-то справа. Немцы, очевидно, обстреливали мост, который мы уже миновали. От взрывов вздрагивала земля, и от неё пахло тальм снегом и польностью, и от этого запаха кружилась голова, и нестерпима боль и нежность к этой несправедливой земле, перелаканной снарядами, бомбами, сжимали сердце.

Один снаряд упал далеко позади нас — а болото или озеро.

Катенька подтянула колени, сообразалась вса в комок и шептала: — Не бойся, не бойся. Всё скоро кончится. Они будут обстреливать другой квартал.

Ещё один взрыв, ещё... И наступила тишина.

Мы ещё долго лежали, пока поспышавший свисток начальника поезда и его командач.

— Дассасяны, по местам! Поезд продолжает свой путь.

Люди, отряхивая мокрый снег, поднимались по ступенькам в вагоны. Поезд тронулся, замаяли под пологом синие лампочки, разгорались но редкие движения.

Катенька села на постели, опасно осмотрела свой сверток и радостно зашептала, разворачивая его:

— Це! Я же говорила, чтобы не болела, Це!

Она аккуратно, по-отцовски, снова завернула горбушку хлеба в бумагу и сунула его под одеяло...

Мы сидели с капитаном и смотрели на спящую девочку.

Поезд продолжал свой путь... Вот и всё...

Я почила свой расказ. В актовом зале было очень тихо.

Я расстегнула портфель, и вынула из него обыкновенную городскую булочку, и подлила её над голову.

В зале произошло движение. Катенька девочка стала пробираться через ряды сидящих. Девочка выбралась в проход и, стуча башмачками, побегала к выходу. Ребята недоумевающи взглядами провожали её. Она распахнула дверь и, не закрывая её, съехала в коридор.

Я ещё пошла.

Эту булку, ребята, я вынула из урны возле гардеробной. Кто-то подкурил её и бросил. Бросил в урну с мусором...

В зале было тихо.

Маленькая городская булочка с надкусанным концом лежала на столе.

Рис. Я. КАЛАМОНОВ.

ЗАДАНИЕ ЭКСПЕДИЦИОННОМУ ОТРЯДУ №

ПОДПИСЬ И ПЕЧАТЪ ОРГАНИЗАЦИИ, ДАВШЕЙ ЗАДАНИЕ

ДАТА

МОЯ РОДИНА СССР